

Л. Н. Грицук (г. Брест, Республика Беларусь),
М. Х. Бабаходжаева (г. Ташкент, Узбекистан)

О ТЕРМИНАХ РОДСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ УЗБЕКСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Национальная специфика терминов родства в узбекском, английском, белорусском языках проявляется в двух основных аспектах: национальные различия в содержании близких концептов у разных народов и наличие несовпадающих (сугубо национальных) концептов в концептосфере народов. «В близких концептах разных культур национальная специфика проявляется в том, что сопоставимые концепты оказываются не полностью совпадающими по своему содержанию, причем именно несовпадения могут быть очень существенны для межкультурной коммуникации» [1, с. 74]. Однако наиболее ярко национальная специфика концептосфер народов проявляется в наличии или отсутствии концептов.

О наличии национально-специфического концепта у того или иного народа, как и об отсутствии концепта в концептосфере определенного народа, можно судить по имеющимся в сравниваемых языках безэквивалентным единицам и лакунам. При отсутствии в каком-либо языке переводного эквивалента тому или иному слову другого языка в первом языке фиксируется лакуна. Лакуны выявляются прежде всего по двуязычным переводным словарям.

Термины родства в любом языке делятся на термины кровного родства и термины некровного родства. Значения терминов кровного родства, в свою очередь, представляют две разновидности: 1) значения вертикальной линии родства (*отец, мать, дед, бабушка, дети, сын, дочь, внук, внучка, правнук, правнучка* и т. д.); 2) значения горизонтальной линии родства (*брат, сестра, дядя, тетя, двоюродный брат, двоюродная сестра*) [2].

Анализ терминов родства в белорусском, узбекском и английском языках позволяет предположить, что в узбекской культуре концепт родства, даже брачных родственных отношений, выражен одним словом и занимает более важное положение в концептуальном пространстве, чем в англоязычной культуре. Например, родители – *ота-онаси*, бабушка – *ота* или *дода*, хотя литературно, более официально – *бува*, бабушка – *зна*, *оёжон* (*ж* произносится в узбекском как аффриката) или *буви*. Используются два названия матери – *оё* и *она*. Отец по-узбекски *ада*, или *дада*. Сын – мальчик – *угил*, дочь – девочка – *киз*, но эти слова употребляются обязательно с притяжательными аффиксами: мой сын – *углим*, моя дочь – *кизим*, твой сын – *углинг*, твоя дочь – *кизинг*, его или ее сын – *угли*, дочь *кизи*, наш сын – *улимиз*, наша дочь – *кизимиз*, ваш сын – *углингиз*, ваша

дочь – *кизингиз*. Во множественном числе существительные осложняются суффиксом *лар*, который добавляется перед маркером притяжательности: их сыновья – *угллари*, их дочери – *кизлари*. Наименования сестры (*опа*, уменьшительно-ласкательная форма *сингил*) также обычно употребляются с аффиксами притяжательности.

Брат – *ака*, братишка – *ука*, внук и внучка – *невара*, правнук – *эвара*. Праправнуки – *чевара*. Кроме того, в узбекской семье не менее важную роль играют братья и сестры родителей. Четко различаются названия брата и сестры отца – *аммаки*, брата и сестры матери – *амма*, дядя – *тога* и сестра – *хола*. Соответственно их дети: *аммакивачча* – двоюродный брат или двоюродная сестра по дяде со стороны отца и *аммавачча* – брат и сестра по сестре отца. Брат и сестра – дети дяди со стороны матери – *тогавачча* и *холавачча*, кстати, в обращении, в звательном падеже также используются *опа* – сестра, *ака* – брат. С дядями и тетями сохраняются очень близкие отношения, и когда умирает отец, то старшего дядю называют отец – *дода*, или *ота*, что накладывает определенные обязанности на него. Сын женится, и его жена, т. е. сноха для его родителей, называется *келин*, и *невара-келин* – для бабушки мужа и дедушки, т. е. жена внука. Обращаются к жене брата его младшие братья и сестры *кеное* – сокращенное от келиное, т. е. ее функция – старшая после мамы. Так же к ней обращаются и соседские дети. Сноха называет родителей мужа мамочка и папочка – *оежон* и *адажон*, где «жон» выражает ласкательное значение. Золовки: старшая – *кайни опа* или *кайнагача*, младшая – *кайнисингил*, девери – *кайнилар*, но в обращении обычно называют *ака* (брат) или *ука* (братишка). Племянники называются *жиян*. Отношения сватов выражаются словом *куда* – сватья и сват, кстати, вся родня сватов тоже называются *куда*. Зять – *куёв* или *куевбола*. Родня невестки или родня со стороны зятёв – *кудалар*. Муж – *эр*, жена – *хотин*, но в разговорной речи обращаются более вежливо – *хужаин* и *аёлим*, дети – *болалар* или *фарзандлар* [3]. В узбекском языке зятя – мужа сестер – обращаются друг к другу *боджа*. Две снохи – жены братьев – называют друг друга *овсин*. Так называют их, но обращаются друг к другу *опа* – сестра. Очень важно отметить, что термины родства функционируют в бытовой речи не только в кругу семьи, но и в обращении незнакомых друг другу людей, например, молодые люди обращаются уважительно к женщине в возрасте их мамы – *хола* (тетушка), но не используют *амма* (тетя по отцу), хотя по отношению к мужчине старшего возраста в транспорте или на улице обращаются *аммаке*, как бы к брату отца, что позволяет создать доверительное общение. Женщины или мужчины называют людей младше себя – *болам* – сынок или дочка.

Школьники и школьницы к старшим хотя бы на полгода обращаются к своим братьям и к неродственнику – *ака* или *опа*, т. е. брат или сестра,

что, таким образом, заставляет вести себя по отношению к младшим покровительственно, что создает психологический комфорт общения. Мы видим, что функционирование терминов родства в узбекском социуме способствует развитию этикета в общении и вне семьи.

Рассмотрим особенности терминов родства в английском языке. Всего мы можем насчитать 19 наименований близких родственников. В английском языке дедушка называется *grandfather*, бабушка – *grandmother*, соответственно муж – *husband* – *father* и жена – *wife*. Дети: сын – *son*, дочь – *daughter*, брат – *brother*, сестра – *sister*, общее название детей – *children*, внучка – *granddaughter* и внук – *grandson*, сноха – *daughter-in-law*, зять – *son-in-law*, правнук – *greatgrandson* и праправнучка – *greatgranddaughter*. Соответственно прабабушка – *greatgranny* и прапрадед – *greatdad*. Отчим – *stepfather*, мачеха – *stepmother*, пасынок – *stepson*, падчерица – *stepdaughter*. Двоюродные брат и сестра – *cousin* по первой линии. Золовка – *sister-in-law (daughter-in-law)*, свояк – *brother-in-law (wife's sister's husband)*, свояченица – *sister-in-law (wife's sister)*. Деверь – *brother-in-law (husband's brother)*, шурин – *brother-in-law (wife's brother)*. Свекровь – *mother-in-law (husband's mother)*, свекор – *father-in-law (husband's father)*. Теща – *mother-in-law (wife's mother)*, тесть – *father-in-law (wife's father)*, невестка – *daughter-in-law (son's or brothers' wife)*, сноха – *daughter-in-law (of husband's father)*. Дядя (независимо с какой стороны – матери или отца) – *uncle*, тетя – *aunt*, старший брат – *elder brother*, младшая сестра – *younger sister* [4].

Термины вертикальной линии родственных отношений в белорусском языке восходят от первой степени семьи – названий супругов. Обратимся к «Тлумачальнаму слоўніку беларускай літаратурнай мовы». Муж – женатый мужчина по отношению к своей жене. Жонка – замужняя женщина по отношению к своему мужу. Дети – сын, дочка. Дети по отношению друг к другу – брат, сестра. Дзядуля – дедушка, бабуля – бабушка. Их внуки – унук, унучка; праўнук, праўнучка. Дзядзька – брат отца или матери; а также взрослый мужчина вообще, к которому обращаются дети. Цётка – сестра отца или матери, а также взрослая женщина вообще, к которой обращаются дети. Пляменнік – сын дяди или тети в отношении их брата или сестры. Пляменніца – дочь дяди или тети в отношении их брата или сестры. Стрыечны брат, стрыечная сястра – двоюродный брат, двоюродная сестра (с любой стороны). Свёкар и свякроў – это родственники со стороны мужа, отец мужа и его мать соответственно. Цесцем мы называем отца жены, а цешчай – мать жены. Жену сына мы называем нявесткай, а мужа дочери – зяцем. Сват – тот, кто сватает кого-либо кому-либо; отец мужа по отношению к жене или отец жены по отношению к мужу родителей. Свацця – женщина, которая сватала невесту жениху или жениха невесте;

мать мужа по отношению к жене или матери жены в отношении мужа родителей. Со стороны мужа родственниками являются *дзеввер* (брат мужа) и *залоўка* (сестра мужа). *Швагер* (брат жены) и *сваячка* (сестра жены) – это родственники со стороны жены. Хотя это родство довольно далекое, но такие термины все равно существуют и широко применяются, особенно в диалектной речи. В белорусской системе родства, в отличие от узбекской, распространено неразличение свойства по жене или мужу. В обоих случаях употребляют термины *радня*, *радзіна*, *родства*, *свае*, *сваяк*, *сваяўство* [5].

Анализ показывает, что значения терминов родства в трех языках соотносимы и отражают определенный тип семейно-родственных отношений, правила и обязательства членов семьи. Это объясняется подобным семейным строем: «к числу важнейших особенностей рассматриваемой системы родства принадлежат дифференциация терминов родства по старшинству и полу и разграничение в терминологии отцовской и материнской линий родства» [6, с. 204–205]. Но, в отличие от белорусского и английского языков, в узбекском языке система родственных отношений отличается большей детализированностью, так как «в древнетюркском обществе сохранялись черты матрилокального брака: в семью могли входить не только потомки главы семьи, имевшей уже патриархальный облик, но и потомки его сестер, что служит свидетельством совместного проживания женатых братьев и замужних сестер, отголоска явления, характерного для более раннего этапа развития семейных отношений» [6, с. 206]. Во всех этих языках характеризуются национально-специфичные особенности народа, его менталитет и самобытность.

Список использованной литературы

1. Попова, З. Д. Язык и национальное сознание [Электронный ресурс] / З. Д. Попова, И. А. Стернин // Вопр. теории и методологии. – Воронеж, 2002. – 151 с. – Режим доступа: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Teoreticheskie_problemy_jazykoznanija/Jazyk_i_nacionalnoe_soznanie_2002.pdf. – Дата доступа: 14.11.2019.
2. Агазаде, Н. Г. Сопоставление как основной метод типологического исследования / Н. Г. Агазаде // Советская тюркология. – Баку, 1976. – № 1. – С. 3–11.
3. Русско-узбекский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.translatos.com/ru/uz-ru/>. – Дата доступа: 13.11.2019.
4. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.macmillandictionary.com/>. – Дата доступа: 10.11.2019.
5. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65 000 слоў / пад рэд. М. Р. Суднікі, М. Н. Крыўко. – 2-е выд. – Мінск : БелЭн, 1999. – 784 с.
6. Абрамзон, С. М. О некоторых терминах родства в тюркских языках [Электронный ресурс] / С. М. Абрамзон // Туркология. К 70-летию академика А. Н. Кононова. – Л. : Наука, 2001. – С. 204–207. – Режим доступа: http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/journals/turcologica_1976_28_abramzon.pdf. – Дата доступа: 15.11.2019.